

Медиакоммуникации и журналистика

Научная статья

УДК 070

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-1-40-59

EDN: WPZMJN

«Хроника текущих событий» в контексте отечественной журналистики 1960–1980-х гг.

Карина Дмитриевна Корнадут

Аспирант факультета журналистики, Российский государственный гуманитарный университет. 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6

kkornadut-97@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5847-9859>

Аннотация. Один из лидеров правозащитного движения в Советском Союзе академик А. Д. Сахаров называл «Хронику текущих событий» главным достижением советских правозащитников. Как известно, их деятельность была направлена на широкий спектр общественных проблем – от защиты национальных меньшинств до помощи политзаключенным. Но именно «Хроника» объединила все, чем занимались правозащитники, и стала важным источником информации как для современников, принимавших участие в движении, так и для исследователей.

«Хроника текущих событий», первое неофициальное издание, целиком посвященное нарушениям прав человека, рассмотрено в данной статье с точки зрения уникальности. Бюллетень, публиковавшийся в течение пятнадцати лет, в 1968–1983 годах, сопоставляется с предшественником – подпольным журналом Р. А. Медведева «Политический дневник», который в отличие от классического литературного самиздата освещал новости политики, экономики и публиковал партийные документы, недоступные читателям официальной прессы. Сходство этих неофициальных сборников заключается в общественно-политической направленности, но их история и цели составителей абсолютно разные – изучение «Хроники» на контрасте с «Политическим дневником» дополнит анализ правозащитного бюллетеня. В данной работе рассмотрены предпосылки и история создания «Хроники», этапы существования которой неотделимы от периодов развития правозащитного движения, изучен стиль публикаций и их отличие от статей о правозащитниках в официальной прессе. Кроме того, в статье содержится информация о способе распространения выпусков, влиянии сборника на развитие правозащитного движения в СССР и реакции властей на факт существования этого бюллетеня.

Ключевые слова: «Хроника текущих событий»; «Политический дневник»; правозащитное движение в Советском Союзе; самиздат; Н. Е. Горбаневская; Р. А. Медведев; подпольные издания; советская цензура

Для цитирования: Корнадут К. Д. «Хроника текущих событий» в контексте отечественной журналистики 1960–1980-х гг. // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 59–66. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-59>. <https://elibrary.ru/WPZMJN>

Media communication and journalism

Original article

Chronicle of current events in the context of russian journalism in the 1960s–1980s

Karina D. Kornadut

Postgraduate student at the faculty of journalism, Russian state university for the humanities. 125993, Moscow, Miusskaya sq., 6

kkornadut-97@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5847-9859>

Abstract. Academician A. D. Sakharov, one of the leaders of the human rights movement in the Soviet Union, called the Chronicle of current events the main achievement of soviet human rights activists. Their activities are known to have focused on a wide range of public issues, from protecting national minorities to helping political prisoners. But it was the Chronicle that brought together everything human rights activists were doing and became an important source of information both for contemporaries who took part in the movement and for researchers. Chronicle of current events,

the first unofficial publication devoted entirely to human rights violations, is examined in this article from the aspect of its uniqueness. The bulletin, published for fifteen years, from 1968-1983, is compared with its predecessor, R.A. Medvedev's underground journal Political diary, which, unlike the classic literary samizdat, covered political and economic news and published party documents unavailable to readers of the official press. The similarity of these unofficial collections lies in their social-political content, but their history and the aims of their authors are completely different – studying the Chronicle in contrast to the Political diary will complement the analysis of the human rights bulletin. This paper also considers the background and history of the Chronicle, which is inseparable from the development of the human rights movement. The author studies the style of publications and their difference from articles about human rights defenders in the official press. The article also contains some information about the method of distributing the issues, the influence of the bulletin on the development of the human rights movement in the USSR, and the reaction of the authorities to the bulletin.

Key words: Chronicle of current events; Political diary; human rights movement in the Soviet Union; samizdat; N. E. Gorbanevskaya; M. A. Medvedev; underground publications; soviet censorship

For citation: Kornadut K. D. Chronicle of current events in the context of russian journalism in the 1960s–1980s. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(1):59–66. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-59>. <https://elibrary.ru/WPZMJN>

Предпосылки создания «Хроники текущих событий»

Появление в 1968 году самиздатовского бюллетеня «Хроника текущих событий» можно считать закономерным. С момента прихода к власти Л. И. Брежнева произошло несколько событий, спровоцировавших появление в Советском Союзе правозащитного движения, и вскоре – его главного рупора. Это арест писателей А. Д. Сиявского и Ю. М. Даниэля, осужденных за публикацию за границей собственных произведений, критикующих советскую власть; демонстрация на Пушкинской площади, организованная в их защиту и ставшая первым за время существования СССР выступлением под правозащитными лозунгами [Алексеева, 2012]. Кроме того, это принятая в сентябре 1966 года уголовная статья о «распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй», которую деятели науки и культуры восприняли как попытку реабилитации И. В. Сталина и провели подписантскую кампанию против тенденции возрождения его метода управления страной [Алексеева, 2012]. И, наконец, дело над молодыми самиздатчиками 1968 года, названное «процессом четырех», – с материала о нем и начинается первый выпуск «Хроники текущих событий» [Процесс Галанскова, Гинзбурга ... , 1968]. Перечисленные явления не только способствовали объединению людей со схожими взглядами, но и указали на необходимость создания неподцензурного издания, которое будет сообщать о нарушении прав советских граждан. «Хроника текущих событий» стала самиздатом общественно-политического содержания, к появлению которого привела консолидация правозащитного движения в 1968 году.

Издание начало выходить, когда людям, несогласным с действиями властей, стало ясно, что через неофициальную печать можно отстаивать не только творческую, но и гражданскую свободу [Даниэль, 2005].

Стилистические особенности «Хроники» и официальной прессы

Редакторы «Хроники» стремились к активному и широкому распространению информации о положении прав человека в СССР. До 1973 года выпуски выходили регулярно, раз в два месяца, а их объем постепенно увеличивался. Составители бюллетеня старались избегать пропаганды, свойственной официальной прессе, а многие современники называли «Хронику» изданием, которое строго придерживается фактов и воздерживается от оценок. Некоторые исследователи утверждают, что действительность в материалах «Хроники» отражена не только «честно», но и объективно [Алексеева, 2012].

Стремление составителей бюллетеня к фактологичности подтверждает работа по анализу лексики, используемой в «Хронике», который провели Г. В. Кузовкин и А. А. Кирзюк. Согласно исследованию, редакторы тщательно перепроверяли факты, а если их достоверность оказывалась под вопросом, использовали в сообщениях слова «говорят» и «по непроверенным слухам» [Кузовкин, Кирзюк, 2016]. Составительница первых девяти выпусков Н. Е. Горбаневская использовала уточнения довольно часто: в № 2 – четыре «говорят», в № 8 – три «по непроверенным слухам». По мнению Кузовкина, наличие оговорок может означать отказ авторов от ответственности [Кузовкин, Кирзюк, 2016]. Но учитывая, что после ареста Горбаневской и смены редактора таких упоминаний стало гораздо меньше, их ис-

пользование указывает скорее на особенность ее личного стиля, а также на стремление авторов к точности передачи информации и сложности достижения этой цели в самом начале работы над «Хроникой текущих событий».

Проверка сообщений осуществлялась с большим трудом: по воспоминаниям историка А. Ю. Даниэля, информация об одних и тех же событиях часто поступала из разных источников [Даниэль, 2017]. Как правило, ими были обычные люди, ставшие свидетелями или жертвами правонарушений. Некоторые сведения попадали к составителям через сарафанное радио – поскольку их трудно проверить, наряду с «говорят» редакторам приходилось использовать слова «толки», «сплетни», «слух», «слухи». В результате подсчета в выпусках за 1968–1981 гг. было выявлено восемьдесят два таких упоминания. Но, несмотря на эту цифру, называть слухи стилистической особенностью «Хроники», подобно утверждениям официальной советской прессы, не стоит [Крамола. Инакомыслие в СССР..., 2005]. Следуя нравственным убеждениям, участники бюллетеня старались использовать только проверенную информацию – для этого они сверяли данные из разных источников и, если после проверки обнаруживались расхождения, детали, не подтвержденные другими источниками, в «Хронике» не включались. Иногда информантам приходилось перепроверять факты через знакомых – особенно это касалось случаев, когда новости поступали из других городов [Даниэль, 2017].

Составители действительно стремились избежать пропаганды: в большинстве выпусков сообщения переданы в информационном стиле, без использования манипулятивных приемов. Но в некоторых материалах присутствуют оценочные суждения: так, в первом выпуске «Хроники» Горбаневская пишет об обращении «К мировой общественности» Л. И. Богораз и П. М. Литвинова в защиту фигурантов «процесса четырех». Редактор называет это дело «позорным» и таким образом делится собственным отношением к процессу над самиздатчиками. Таким образом, можно сделать вывод, что не все статьи бюллетеня безоценочны – не только герои материалов, но и его редакторы являлись участниками правозащитного движения, поэтому назвать бюллетень объективным невозможно. При этом важно отметить, что подобных примеров использования эмоциональных заявлений в «Хронике» немного, в отличие, например, от статей в «Правде», «Известиях» и других официальных изданиях.

Участники незаконных демонстраций или распространители самиздата нередко попадали на страницы официальной советской прессы. В первую очередь это касалось тех правозащитников, которые произвели общественный резонанс. Так, «процесс четырех», состоявшийся в 1968 году над самиздатчиками А. И. Гинзбургом, Ю. Т. Галансковым, А. А. Добровольским и В. И. Лашковой, активно освещался в печати. Вероятно, причиной послужила огласка предстоящего суда в западных СМИ, после которой советское руководство заговорило о деле открыто и приступило к дискредитации «антисоветчиков». Такое предположение высказал составитель сборника документов по делу о процессе П. М. Литвинов [Процесс четырех. Сборник ... , 1971]. Автор одной из статей в «Комсомольской правде» Ф. Е. Овчаренко использует множество приемов для дискредитации фигурантов дела. Намек на получение ими денег из-за границы содержится в предложении: *Сориентировались они вполне «профессионально» – на мир доллара и провокаций* [Овчаренко, 1968].

Используя высказывания «оплевывание исподтишка своей страны», «торговля достоинством советского человека», журналист обращается к человеческим ценностям и таким образом внушает читателю, что самиздатчики готовы продать Родину при любой возможности. Кроме того, автор статьи использует эмоционально окрашенную лексику и иронизирует над фигурантами дела: *«В ход пущен полный набор надрывных воплей о свободе, которой мы с вами, читатели, оказывается, лишены»* [Овчаренко, 1968].

И без того активная дискредитация инакомыслящих в прессе была усилена в январе 1969 года, после выхода постановления ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио и телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара». Документ был принят после введения советских войск в Чехословакию в августе 1968 года и в ответ на неоднозначную реакцию части советских граждан на подавление Пражской весны. Самым ярким протестом несогласных стала Демонстрация семерых на Красной площади, в которой в том числе приняла участие создательница «Хроники» Горбаневская [Белошапка, 2009].

На историю бюллетеня оказала влияние не только репрессивная политика государства, но и

его первые читатели. Первоначально задуманное Горбаневской название «Год прав человека в Советском Союзе» не прижилось, несмотря на свою актуальность: 1968 год был объявлен Организацией Объединенных Наций годом прав человека. Но читатели обратили внимание на фразу, напечатанную ниже, которая скорее обозначала жанр бюллетеня – «Хроника текущих событий» [Кузовкин, Кирзюк, 2016]. Поскольку аудитория приняла за название именно ее, можно предположить, что в те годы существовал запрос на издание, которое не будет похоже на однотипные официальные газеты и журналы.

«Политический дневник» как предшественник «Хроники»

«Хроника» действительно обладала признаками, нехарактерными для предыдущих подпольных изданий. В некотором роде ее предшественником можно назвать журнал Р. А. Медведева «Политический дневник», в котором содержались статьи, не соответствующие правилам советской цензуры. Сборник выходил в 1964–1971 годах и изначально не имел заглавия: между собой автор, участники и читатели называли его «месяцы», а на обложке печаталась только дата выпуска [Медведев, 1982]. Интересно, что цепляющее название «Политический дневник» появилось уже после закрытия журнала, во время переиздания на Западе нескольких выпусков. Сборник обрел новую жизнь в августе 1971 года, когда разошелся в виде тамиздата за границей. На него обратили внимание не только американские журналисты и читатели, но и советологи, для которых *Political Diary* стал уникальным источником сведений о жизни «либеральных марксистов» [Martin, 2019]. Медведев, как и Горбаневская, готовил выпуски единолично, используя информацию, поступающую от знакомых. Среди информантов журнала были и члены партии, которые, подобно Медведеву, пытались предотвратить возрождение сталинизма, но оставались искренними сторонниками марксизма. В «Политическом дневнике» публиковались сообщения о митингах, политических процессах, новинках самиздата, а также секретные партийные документы, связанные с советским прошлым, однако правозащитным этот журнал не считался. Информационная составляющая дополнялась художественной: Медведев также перепечатывал запрещенные литературные произведения, в первую очередь поэтические [Кузовкин, Кирзюк, 2016].

«Политический дневник» выпускался ежемесячно, тогда как «Хроника» за первый год вышла всего пять раз. Поддерживать такую периодичность Медведеву помогал надежный информатор – работник журнала «Коммунист» Е. П. Фролов. Именно он, как выяснилось позже, в течение двух лет перепечатывал для «дневника» документы партии, которые находились в закрытом доступе [Алексеева, 2012]. Другими «корреспондентами» Медведева, равно как и читателями бюллетеня, были его знакомые – по словам автора, аудитория состояла из сорока-пятидесяти человек. В книге «Как создавался „Политический дневник“» Медведев объяснил, что сужал возможности политического влияния журнала сознательно. Журнал был малотиражным (от пяти до двенадцати экземпляров), анонимным и почти не распространялся: читать новый выпуск товарищи приходили либо домой к автору, либо к другим людям, у которых хранился самиздат. Эта мера, принятая из соображения безопасности, помогла сохранить и развить журнал, однако единоличное создание выпусков и нехватка средств на печать «дневника» вынудили Медведева прекратить издание спустя семь лет [Медведев, 1982]. Это один из немногих случаев в Советском Союзе, когда выпуск самиздата был прекращен по желанию самого редактора, а не под давлением власти.

Анализируя «Хронику текущих событий», важно сравнить ее с предшественником. По мнению самого Медведева, главное отличие его издания от «Хроники» заключается в том, что «Политический дневник» не был предназначен для широкого распространения, тогда как «Хроника» постоянно расширяла круг читателей путем свободного создания копий [Медведев, 1982]. Издания также стоит сравнить с точки зрения эксклюзивности материалов. В бюллетене Медведева часто публиковались не только авторские статьи, но и тексты, ходившие в самиздате ранее; в течение месяца редактор и его друзья собирали наиболее интересные публикации из литературных и общественно-политических журналов, газет, после чего Медведев перепечатывал их в «Дневнике». В свою очередь, «Хроника текущих событий» целиком состояла из информации, переданной составителю корреспондентом: тексты, написанные на основе этих сведений, нельзя было прочитать в официальном советском издании. В заключение стоит отметить, что предшественник «Хроники» не является в прямом смысле информационным изданием: многие материалы

«Политического дневника» анализируют первые годы советской истории, а репортажи о смещении Н. С. Хрущева в первом выпуске – скорее исключение, поскольку подобные свежие материалы появлялись редко.

Развитие «Хроники текущих событий»

По мнению исследователя диссидентского движения А. Ю. Даниэля, первой и единственной «газетой самиздата» является именно «Хроника текущих событий» [Даниэль, 2005]. Формат, задуманный Горбаневской, оказался настолько подходящим для правозащитной деятельности, что его оценили в том числе лидеры национальных и религиозных правозащитных движений. Согласно классификации диссидентки и исследовательницы Л. М. Алексеевой, всего в истории правозащитного движения было четыре направления: гражданское, национальное, религиозное и культурное. «Хроника текущих событий» стала образцом для «Украинского вестника», «Хроники Литовской Католической Церкви», «Бюллетеня Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов» и созданного в конце 70-х «Бюллетеня комиссии по расследованию случаев злоупотребления психиатрией». Несмотря на то, что эти самиздатские журналы появились позже, чем «Хроника текущих событий», впоследствии они стали ее дополнительными источниками информации [Алексеева, 2012]. Кроме самиздата информацию в «Хронику» поставляли люди. «Редакция» не находилась в подполье, но, как и Медведев в «Политическом дневнике», Горбаневская решила не публиковать на выпусках адрес в целях безопасности. В конце пятого номера сообщалось, что, несмотря на завершение года прав человека, «Хроника» будет выходить и в 1969 году. Ее создательница предложила сообщать новости таким образом: *«...каждый, кто заинтересован в том, чтобы советская общественность была информирована о происходящих в стране событиях, легко может передать известную ему информацию в распоряжение «Хроники». Расскажите ее тому, у кого вы взяли «Хронику», а он расскажет тому, у кого он взял «Хронику» и т.д. Только не пытайтесь единолично пройти всю цепочку, чтобы вас не приняли за стукача»* [Год прав человека ... , 1968].

Так «Хроника» создала уникальный механизм поставки информации. Но, несмотря на то, что новая схема передачи сведений в редакцию помогла сократить количество возможных арестов составителей и распространителей «Хроники», а

также конфискации выпусков, предотвратить их полностью не удалось. После выхода в 1970 году семнадцатого выпуска бюллетеня органы государственной безопасности по-настоящему обеспокоились издательской деятельностью правозащитников. Председатель КГБ Ю.В. Андропов сообщил в записке Центральному Комитету партии об изменении повестки самиздата: *«...Если пять лет назад отмечалось хождение по рукам <...> идейно порочных художественных произведений, то в настоящее время все большее распространение получают документы программно-политического характера»* [Цит. по: Русина, 2001, с. 285].

В записке упомянута и «Хроника», которая подтолкнула советологов к выводу, что в СССР существует и развивается движение за гражданские права [Кузовкин, Кирзюк, 2016]. Содержание записки Андропова указывает на высокий авторитет «Хроники текущих событий» за границей, где она распространялась в форме тамиздата. По этой причине советская власть начала более пристально следить за деятельностью людей, тем или иным образом связанных с бюллетенем.

Кризис подпольного издания и правозащиты

Вскоре до правозащитников стали доходить слухи, что в конце 1971 года ЦК КПСС принял постановление о прекращении деятельности «Хроники текущих событий» и всего самиздата, а также его утечки на Запад [Алексеева, 2012]. Начались многочисленные обыски и допросы по делу «Хроники» №24 в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Киеве, Вильнюсе. Несмотря на аресты распространителей самиздата, в октябре 1972 года с полуторамесячным опозданием вышел 27-й выпуск бюллетеня [Алексеева, 2012].

Одним из арестованных по статье «Антисоветская агитация и пропаганда» в 1972 году оказался активный лидер правозащитного движения П. И. Якир. За арестом последовала новая записка председателя КГБ, обращенная к ЦК партии: на этот раз Андропов назвал «Хронику» печатным органом «так называемого демократического движения», а Якира с единомышленниками – создателями корреспондентской сети в разных уголках страны [Даниэль, 2017]. Данный документ и принятое партией постановление свидетельствуют о том, что за четыре года существования «Хроники» и сам бюллетень, и правозащитное движение в целом стали представлять

угрозу. 1973–1974 гг. оказались кризисными для правозащитников.

Власти не ошиблись с выбором жертвы – Якир действительно был одним из главных деятелей движения, до ареста именно в его в московской квартире собирались единомышленники. В заключении он и участник Инициативной группы по правам человека В. А. Красин стали сотрудничать со следствием. Вместе они дали показания против двухсот человек. Якира и Красина обвиняли в составлении, подписании, размножении, хранении и распространении документов политического содержания, а также листовок, писем-протестов и выпусков «Хроники». Кроме того, заключенных обвиняли в передаче этих материалов на Запад, а также в получении антисоветской литературы и финансовых средств от «Народно-трудового союза» [Суд над Петром Якиром ... , 1973].

С каждым новым выпуском «Хроники» следствие арестовывало очередных правозащитников и увеличивало срок заключения Якира и Красина [Алексеева, 2012]. По этой причине выпуски стали печататься реже: так в 1973 г. вышло только два номера «Хроники», и это при том, что раньше ежегодно выходило от пяти до шести выпусков. В 1974 г. вышло сразу три номера о событиях 1973 года: № 28, 29, 30. Они были переданы журналистам участниками Инициативной группы по правам человека Т. М. Великановой, С. А. Ковалевым и Т. С. Ходорович во время пресс-конференции. Правозащитники взяли ответственность за распространение «Хроники» и сообщили, что у издания есть представитель за границей – П. М. Литвинов [Алексеева, 2012]. Пресс-конференция стала неожиданностью для КГБ, поскольку сотрудники ведомства были уверены, что «Хроника» уничтожена.

«Хроника» и ее последователи после кризиса

В 1970-е годы бюллетень постепенно перестал быть оперативным новостным изданием. Скорость выпусков снизилась из-за увеличения количества информации и появления новых рубрик: «Преследования верующих», «Преследования крымских татар», «Репрессии на Украине», «Право на выезд». Тематическое расширение «Хроники» можно объяснить тем, что официальная пресса не сообщала о подобных социальных проблемах. В свою очередь, появление таких разделов требовало более тщательной проверки информации, и это сказывалось на оперативности выпусков. Чтобы компенсировать нехватку

сведений, правозащитники создали «Бюллетень В», который выходил два-три раза в месяц; такой скорости удалось добиться за счет менее детальной проверки информации [Кузовкин, Кирзюк, 2016]. Бюллетень выходил в нескольких экземплярах и широко не распространялся, поскольку в первую очередь его читали правозащитники, собиравшие информацию о нарушениях прав человека. В создании самиздата принимали участие С. А. Ковалев (в суде он сообщил, что является создателем «Бюллетеня В») и С. И. Григорьянц, который занимался редактированием издания и был осужден за это на семь лет лагерей и три года ссылки. В мае 1983 г. из-за угрозы ареста создателей издания выпуск «Бюллетеня В» был прекращен [Алексеева, 2012].

После преодоления кризиса правозащитного движения в редакцию «Хроники» стали поступать сведения из других регионов. С этого момента издание выходило без перерывов, несмотря на периодические обыски у составителей. Так, во время обыска в квартире Л. Д. Вуля в феврале 1981 г. был изъят макет выпуска № 59. Составители решили не восстанавливать его и перейти к созданию следующего [Медведев, 1982]. Несмотря на давление КГБ, 31 декабря 1981 г. вышел самый большой выпуск за всю историю «Хроники» – № 63. Его объем составил двести две страницы [Кузовкин, Кирзюк, 2016]. Этому способствовал организационный рост движения и укрепление связей с различными формами правозащиты. После ареста в ноябре 1983 г. последнего редактора, Ю. А. Шихановича, издание «Хроники» прекратилось и больше не возобновлялось, а последний выпуск бюллетеня не попал ни в самиздат, ни за границу [Кузовкин, Кирзюк, 2016].

Специфику «Хроники текущих событий» обуславливают несколько факторов. Учитывая многочисленные ограничения и цензуру, редакторы, выпускавшие бюллетень после Горбаневской, смогли сохранить стиль и принципы издания, среди которых: следование фактам, тщательная проверка поступающих сведений, минимальное использование оценочных суждений. Вопреки расхожему мнению исследователей-современников «Хроники» о ее объективности, материалы нельзя назвать таковыми, поскольку среди редакторов были участники правозащитного движения, и их мнение могло быть предвзятым. Но важно подчеркнуть, что в издании публиковались новости, прежде всего направленные на аудиторию «Хроники», следившую за повест-

кой, – редакторы не ставили целью влиять на взгляды граждан, согласных с текущей политикой. «Хроника» выделялась среди других самиздатских сборников, публиковавших новостные сообщения, и за счет наличия собственного корреспондентского механизма передачи информации по цепочке. На протяжении пятнадцати лет составителям «Хроники» удавалось сохранять и развивать бюллетень, в то время как далеко не все подпольные издания в СССР существовали так долго. В результате именно «Хроника текущих событий» стал одним из главных источников исследований правозащитного движения в Советском Союзе.

Библиографический список

1. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: новейший период. Москва : Моск. Хельсинк. группа, 2012. 384 с.
2. Белошапка Н. В. Государственное управление культурой в СССР: механизм, методы, политика // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 2. С. 87–103.
3. [Б.а.] Год прав человека продолжается // Хроника текущих событий. 1968. Вып. 5. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 04.11.2022).
4. [Б.а.] Процесс Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой // Хроника текущих событий. 1968. Вып. 1. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 04.11.2022).
5. [Б.а.] Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным // Хроника текущих событий. 1973. Вып. 30. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 28.10.2023).
6. Даниэль А. Ю. Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е гг. В 3 томах. Т. 1 / под общ. ред. В. В. Игрунова. Москва : Международный институт гуманитарно-политических исследований, 2005. С. 17–33.
7. Даниэль А. Ю. Человек против СССР. Хроника текущих событий: видеолекция // Arzamas. 2017. URL: <http://arzamas.academy/courses/40/4> (дата обращения: 04.11.2022).
8. Даниэль А. Ю. «Я чувствовал себя рыбой, которую назначают ихтиологом» // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/1215> (дата обращения: 04.11.2022).
9. Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев 1953–1982 гг. / под ред. В. А. Козлова, С. В. Мироненко. Москва : Материк, 2005. 432 с.
10. Кузовкин Г. В., Кирзюк А. А. «Людская мольва...» в «Хронике текущих событий»: к созданию справочника слухов послесталинской эпохи // Аста samizdatica / сост. Е. Н. Струкова, Б. И. Беленкин, и

др. Москва : Государственная публичная историческая библиотека России, 2016. Вып. 3. С. 44–56.

11. Мартин Б., Кузовкин Г. Феномен братьев Медведевых и Самиздат // Элементы большой науки. 2021. № 2. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/435732/Fenomen_bratjev_Medvedevykh_i_Samizdat (дата обращения: 02.11.2022).
12. Медведев Р. А. Как создавался «Политический дневник» // СССР: внутренние противоречия. 1982.
13. Овчаренко Ф. Е. В лакеях // Комсомольская Правда. 1968. 18 января.
14. Процесс четырех. Сборник материалов по делу Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой / сост. П. Литвинов. Амстердам : Фонд имени Герцена, 1971. 634 с.
15. [Редакция сайта «Хроника текущих событий»] // Хроника текущих событий. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 04.11.2022).
16. Русина Ю. А. Журналы самиздата 1960–1970-х гг. // Документ. Архив. История. Современность. 2001. № 1. С. 279–295.
17. Русина Ю. А. Самиздат в СССР: тексты и судьбы. Санкт-Петербург : Алетей, 2019. 204 с.
18. Русина Ю. А. «Хроника текущих событий» – самое большое достижение правозащитников. К истории советской подпольной периодики 1960–1980 годов // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27. С. 120–129.
19. [Содержание выпуска «Хроники текущих событий»] // Хроника текущих событий. 1978. Вып. 51. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 04.11.2022).
20. Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным // Хроника текущих событий. 1973. Вып. 30. URL: <http://hts.memo.ru/> (дата обращения: 04.11.2022).
21. Barbara M Martin. Roy Medvedev's Political Diary: An Experiment in Free Socialist Press // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2019. № 4. С. 601–626.

Reference list

1. Alekseeva L. M. Istorija inakomyслиja v SSSR: novejšij period = History of dissidence in the USSR: the newest period. Moskva : Mosk. Hel'sink. gruppa, 2012. 384 s.
2. Beloshapka N. V. Gosudarstvennoe upravlenie kul'turoj v SSSR: mehanizm, metody, politika = State management of culture in the USSR: mechanism, methods, policy // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2009. № 2. S. 87–103.
3. [B.a.] God prav cheloveka prodolzhaetsja = The year of human rights continues // Hronika tekushhih sobytij. 1968. Vyp. 5. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (data obrashhenija: 04.11.2022).
4. [B.a.] Process Galanskova, Ginzburga, Dobrovol'skogo i Lashkovej = The trial of Galanskova, Ginzburg, Dobrovolsky and Lashkova // Hronika tekushhih sobytij. 1968. Vyp. 1. URL:

<http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (data obrashhenija: 04.11.2022).

5. [B.a.] Sud nad Petrom Jakirom i Viktorom Krasinym = The Trial of Pyotr Yakir and Viktor Krasin // Hronika tekushhih sobytii. 1973. Vyp. 30. URL: <https://hts.memo.ru/> (data obrashhenija: 28.10.2023).

6. Danijel' A. Ju. Istoki i smysl sovetskogo samizdata = The origins and meaning of Soviet samizdat // Antologija samizdata. Nepodcenzurnaja literatura v SSSR. 1950-e – 1980-e gg. V 3 tomah. T. 1 / pod obshh. red. V. V. Igrunova. Moskva : Mezhdunarodnyj institut gumanitarno-politicheskikh issledovanij, 2005. S. 17–33.

7. Danijel' A. Ju. Chelovek protiv SSSR. Hronika tekushhih sobytij: videolekcija = Man against the USSR. Chronicle of current events: video lecture // Arzamas. 2017. URL: <http://arzamas.academy/courses/40/4> (data obrashhenija: 04.11.2022).

8. Danijel' A. Ju. «Ja chuvstvoval sebja ryboj, kotoruju naznachajut ihtiologom» = «I felt like a fish being appointed an ichthyologist» // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/1215> (data obrashhenija: 04.11.2022).

9. Kramola. Inakomyslie v SSSR pri Hrushheve i Brezhneve 1953–1982 gg. = Sedition. Dissidence in the USSR under Khrushchev and Brezhnev 1953-1982. / pod red. V. A. Kozlova, S. V. Mironenko. Moskva : Materik, 2005. 432 s.

10. Kuzovkin G. V., Kirzjuk A. A. «Ljudskaja molv'...» v «Hronike tekushhih sobytij»: k sozdaniju spravochnika sluhov poslestalinskoj jepohi = «People's talk...» in the «Chronicle of Current Events»: towards creating a handbook of rumors in the post-Stalin era // Acta samizdatica / sost. E. N. Strukova, B. I. Belenkin, i dr. Moskva : Gosudarstvennaja publichnaja istoricheskaja biblioteka Rossii, 2016. Vyp. 3. S. 44–56.

11. Martin B., Kuzovkin G. Fenomen brat'ev Medvedevykh i Samizdat = The Phenomenon of the Medvedev brothers and samizdat // Jelementy bol'shoj nauki. 2021. № 2. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/435732/Fenomen_brat'ev_Medvedevykh_i_Samizdat (data obrashhenija: 02.11.2022).

12. Medvedev R. A. Kak sozdavalsja «Politicheskij dnevnik» = How the Political Diary was created // SSSR: vnutrennie protivorechija. 1982.

13. Ovcharenko F. E. V lakejah = As a footman // Komsomol'skaja Pravda. 1968. 18 janvarja.

14. Process chetyreh. Sbornik materialov po delu Galanskova, Ginzburga, Dobrovolskogo i Lashkovoj = The Process of the Four. Collection of materials on the case of Galanskova, Ginzburg, Dobrovolsky and Lashkova / sost. P. Litvinov. Amsterdam : Fond imeni Gercena, 1971. 634 s.

15. [Redakcija sajta «Hronika tekushhih sobytij»] = [Editorial Board of the website «Chronicle of Current Events»] // Hronika tekushhih sobytij. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (data obrashhenija: 04.11.2022).

16. Rusina Ju. A. Zhurnaly samizdata 1960–1970-h gg. = Samizdat magazines in the 1960s-1970s. // Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost'. 2001. № 1. S. 279–295.

17. Rusina Ju. A. Samizdat v SSSR: teksty i sud'by = Samizdat in the USSR: texts and fates. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2019. 204 s.

18. Rusina Ju. A. «Hronika tekushhih sobytij» – самое bol'shoe dostizhenie pravozashhitnikov. K istorii sovetskoy podpol'noj periodiki 1960–1980 godov = «Chronicle of Current Events» is the greatest achievement of human rights activists. To the history of Soviet underground periodicals in 1960-1980 // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. № 27. S. 120–129.

19. [Soderzhanie vypuska «Hroniki tekushhih sobytij»] = [Contents of the issue «Chronicles of Current Events»] // Hronika tekushhih sobytij. 1978. Vyp. 51. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (data obrashhenija: 04.11.2022).

20. Sud nad Petrom Jakirom i Viktorom Krasinym = The Trial of Pyotr Yakir and Viktor Krasin // Hronika tekushhih sobytii. 1973. Vyp. 30. URL: <http://hts.memo.ru/> (data obrashhenija: 04.11.2022).

21. Barbara M Martin. Roy Medvedev's Political Diary: An Experiment in Free Socialist Press // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2019. № 4. S. 601–626.

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted on 20.12.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication on 06.02.2025